

Михаил Монастырский

Основано на реальных событиях, или
Всё по-настоящему

16+

Михаил Монастырский
Не прощайся, или Основано
на реальных событиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48684632

SelfPub; 2019

Аннотация

Настоящая дружба проверяется всем. Даже смертью. После которой она становится вечностью.

Я не видел его около четырех лет с того дня, как мы его похоронили. Умер он, как сказали родственники, без мук. Меня за несколько дней до своей смерти он просил помочь в постановке диагноза неожиданно свалившегося на него заболевания, но в то утро, когда мы с ним договорились встретиться, он не проснулся. Причину смерти патологоанатом, наш друг, не установил, на вскрытии ничего странного не увидев. А через месяц разговоры на эту тему затихли. Да, и какая уже была разница?

Он снился мне несколько раз. Весёлый. В каком-то кожаном пиджаке. Говорил, что там ему теперь по-настоящему спокойно, что нет никакой суеты и, что продолжает работать при кинотеатре художником и пишет афиши к фильмам. Я во сне удивлялся этому, но на мой вопрос как это возможно он только засмеялся и, выталкивая в спину, сказал, чтобы я уходил и не мешался. Потом ещё снился, не помню уже точно, как там и что, но всё время, как живой.

И вот сегодня утром паркуюсь у работы и вижу через лобовое стекло его. Стоит метрах в ста до моей машины и, подняв руку ладонью вверх, меня приветствует... по-настоящему. Захлопываю дверь, ставлю машину на сигнализацию и нерешительно иду ему навстречу, надеясь, что эта галлюцинация сейчас исчезнет. Подхожу. Он стоит, улыбается. Небрежно одет, волосы отпустил, на голой шее завязан нелепый галстук. Он тянет мне руку, я отвечаю рукопожатием. Его рука холодная, неживая...

Он понял мое удивление и скорее заговорил:

– Ну, как ты?

– Как я? – переспрашиваю не своим, как мне показалось, голосом. – Ты сейчас переворачиваешь все существующие представления. Как это возможно?

– Да, это ерунда, я тебе объясню, ты только так уж сильно не удивляйся. Да, и у меня всего минут десять осталось.

– До чего?

– Обратно надо.

– Туда?...

– Конечно, туда.

Я был под таким сильным впечатлением от происходящего, что бросил свои усилия анализировать это всё и осознать. Он взял меня под руку и, медленно повел по аллее, усыпанной жёлтой листвой огромных старых каштанов. Продолжая его слушать, я не отрывал взгляд с его тёмно-карих глаз. Они были живыми...

– Так вот, нужна твоя поддержка, – закончил он и остановился.

Я только моргнул ему в ответ обоими глазами.

– Хорошо. Я знал, что ты всегда был мне настоящим другом, – тут он распереживался и рывком ослабил на голой шее нелепый галстук. – Понимаешь, моя жена и дети совсем обо мне забыли...

– Как это забыли? – возмутился я.

– Ну, мало того, что могилу мою совершенно забросили,

так ещё и не вспоминают вовсе. Ни на день смерти, ни на день рождения в этот раз... А мы живы пока нас помнят!

Я молчал и продолжал следить за его живыми зрачками.

– Нет, – вздохнул он, – я понимаю, что уже прошло столько времени, у неё новый муж, у детей уже свои дети, но всё же.

Тут он не выдержал, расчувствовался, завздохал, и вдруг на его глазах появились слёзы. Они сорвались с ресниц и стремительно прокатились по щекам до подбородка.

У меня не было слов. Однако что-то нужно было сказать:

– Ты хочешь, чтобы я встретился и поговорил с ними?

– Нет, нет, ни в коем случае! Я бы сам мог...

Я сделал паузу и дал ему успокоиться. Он вытер слёзы и, взяв себя в руки, сказал:

– Мало времени нам даётся на такие встречи и мне осталась одна минута. Я хлопотал, чтобы нам с тобой разрешили увидеться для того, чтобы просить тебя написать об этом в каком-нибудь рассказе, пусть и небольшом. Напишешь?

– Напишу...

– Спасибо тебе. Спасибо!

Он улыбнулся и снова пожал мне руку своей холодной рукой:

– Пора. Спасибо ещё раз.

Он отвернулся от меня и побрёл вглубь осенней аллеи. Понимая, что больше не увижу его никогда, я крикнул:

– Ты же мне обещал объяснить, как же это возможно?

Он обернулся и, сверху вниз махнув рукой произнёс:
– Возможно. В следующий раз!

Через мгновение его силуэт исчез.

P.S. На следующий день после этого случая я получил по электронной почте от него это письмо.

«Дорогой друг! Спешу скорее сообщить тебе, что ещё в детстве я заметил, как некоторые взрослые, находясь в кругу своей семьи, уединяются и читают художественные книги. Потом, по той же самой причине, я писал их сам. Но мне никогда не было интересно заниматься анализом семейных отношений, потому как каждый имеет право жить или пытаться жить так, как он хочет. Ты помнишь, что во мне всегда было одно неутолимое ничем желание сказать о другом мире, который, как мне казалось, существовал за обычным для нас миром? И если раньше я всё-таки думал, что он находится только в нашем воображении, то теперь знаю, что он абсолютно материален. Всё придуманное и представляемое нами появляется и живёт в нём, дожидаясь нас. Увидеть его очень легко. Нужно просто умереть. Это ты успеешь ещё) Призываю тебя: помни об этом и живи радостно! Живи с Богом! Твой вечный друг, Алекс Стемплер. 2 сентября 2012 года».